

ПРОБЛЕМЫ И ПРОЦЕДУРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

УДК 378

ББК 77

DOI:10.33065/2307-1052-2020-3-33-54-62

Главные герои современной киноиндустрии в контексте идентификационных моделей молодёжи: проблемы восприятия и воспитания

Моисеева Марина Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и культурологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия.

Тихонова Анна Юрьевна,

доктор культурологии, заведующая кафедрой философии и культурологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия.

Аннотация. В статье проанализированы актуальные для молодёжи идентификационные модели, используемые в современной зарубежной киноиндустрии. В ходе типологизации героев современной массовой киноиндустрии и анализа их влияния на формирование идентификационных моделей, популярных в молодежной среде, авторы обнаруживают истоки ценностей, поведенческих моделей современной молодёжи, определяют ориентиры для взаимодействия с подрастающим поколением и разработки воспитательных стратегий.

Ключевые слова: герой кино, идентификационная модель, образцы для подражания, типология киногероев, нравственно-эстетическое воспитание, актуальные ценности, воспитание молодёжи.

Main Characters of Modern Film Industry in the Context of Identification Models of the Youth: Problems of Perception and Education

Moiseeva Marina V.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

Tikhonova Anna lu.,

*Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.*

Abstract. The article analyses the identification models that are relevant for young people and are used in the modern foreign film industry. In the course of typologizing the characters of the modern mass film industry and analyzing their influence on the formation of identification models popular among young people. The authors discover the origins of values, behavioural models of modern youth, determine guidelines for interacting with the younger generation and developing educational strategies.

Keywords: movie character, identification model, role models, typology of movie characters, moral and aesthetic education, actual values, education of the youth.

Кино является мощным средством воспитания, вот почему педагогический ресурс киноискусства находится под пристальным вниманием представителей разных наук. В последние годы кино становилось объектом изучения в диссертационных исследованиях С. М. Арутюняна, В. А. Бондаренко, А. С. Брейтмана, С. Н. Еланской, Ю. Г. Лидерман, С. А. Полотовского, Т. В. Постниковой, Н. Н. Сосны, В. О. Чистяковой и др. С. В. Мосина в своем исследовании отмечает: «использование воспитательного потенциала киноискусства является мощным средством воздействия на подрастающее поколение при формировании мировоззрения личности, нравственных идеалов, усвоении общечеловеческих ценностей» [Мосина 2009: 7]. При этом ученые подчеркивают, что значительное влияние на конструирование социальной реальности в сознании молодежи, так и в целом на духовную ситуацию в России оказывает именно современная зарубежная киноиндустрия.

То, что кинематограф является мощным инструментом формирования убеждений, ни у кого не вызывает сомнения. При этом О. И. Гусева, Л. Н. Глебова, Я. Б. Иоскевич подчеркивают социально-нравственную эффективность киноискусства как фактора воспитания молодежи [Гусева, Глебова 2017; Иоскевич 1986], Е. Ю. Жмырова, В. А. Монастырский характеризуют кинематографию как средство воспитания толерантности у учащихся [Жмырова, Монастырский 2012], М. В. Моисеева, А. Ю. Тихонова, П. А. Солдатов видят в средствах киноискусства механизм приобщения подрастающего поколения к культурным ценностям, в том числе своего края [Моисеева, Тихонова, Солдатов 2017; Моисеева, Тихонова, Солдатов 2018].

С одной стороны, происходит постоянное совершенствование технологий. Современные гаджеты позволяют смотреть кинофильмы и видео дома, по дороге на учёбу или работу, в путешествиях, на отдыхе. Людей окружают усовершенствованные модели смартфонов, планшеты, компьютеры, смарт-телевизоры, обладающие прекрасной цветовой гаммой, отличной графикой, упрощённым интерфейсом, возможностью ускоренного просмотра. С другой стороны, изменяется сама киноиндустрия: если в прошлом идентификационные модели, транслируемые через кинофильмы, учили социально-желательному поведению, то сейчас кинопромышленность в погоне за прибылью выпускает огромное количество кинопродукции, представляющей не просто разные взгляды на ценности жизни, но всё чаще – «табуированные модели» [Сурова 2010].

Налицо глубокое противоречие: российское общество заинтересовано в трансляции конструктивных идентификационных моделей и в поощрении гуманистического, социально-желательного поведения (особенно молодёжи), а интересы киноиндустрии

(прежде всего, крупнейших американских кинокомпаний) заключаются в получении максимальной прибыли самым быстро окупаемым способом. Чтобы понимать, кто побеждает в этом противоборстве, необходимо определить киногероев современной молодежи и исследовать идентификационные модели, актуальные для молодежной среды.

Проблема исследования состоит в том, что современное зарубежное кино демонстрирует различные идентификационные модели, среди которых есть как конструктивные, так и нежелательные к культурной трансляции. Важно выяснить, на что реально ориентируется современная молодежь, каковы ее кинокумиры. В качестве **объекта** анализа выступают главные герои современной киноиндустрии, **предметом** исследования являяются киногерои в контексте идентификационных моделей молодёжи.

Цель исследования: поиск путей воспитательного воздействия на подрастающее поколение через изучение влияния героев современных зарубежных фильмов на идентификационные модели молодёжи, их ценностные ориентации и поведение.

В современной культуре мы сталкиваемся с нарастанием интенсивности смены образных идентификационных представлений, и в этом случае можно говорить даже о проблеме кризиса идентичности. Часть исследователей, например Н. Элиас, предостерегают о том, что интенсивность смены доступных идентификационных моделей настолько велика, что масштабы современной идентификационной динамики уже создают угрозу для целостности позиции индивида [Элиас 2001].

Формы фиксации опыта появились в начале XX века, когда интенсивно развивались аудиовизуальные виды искусства (фотография, кинематограф). Эти формы уравнивали ценность коллективного и индивидуального опыта. Персональные чувственные и интеллектуальные переживания человека стали достоянием многих. К концу прошлого века неклассическая эстетика вытеснила классическую, в наши дни художественное воображение все чаще подчиняется принципам постмодерна. В обществе всё более укрепляются принципы толерантности, терпимости к уникальному. Вспомним позицию М. Мак-Люэна, который рассматривал подобную ситуацию, как «возможность выбора традиций» [Мак-Люэн 2004: 14.].

Сегодня указанные выше процессы достигают небывалого размаха, усиливаясь в связи с экономической и культурной глобализацией. С одной стороны, наличие множества идентификационных моделей увеличивает объемы свободы личности. С другой стороны, наличие огромного количества вариантов, тотальная неопределенность повышают уровень тревожности, вызывают чувство потерянности, порождают ощущения пустоты и одиночества. Эти процессы не могут не отражаться в искусстве, в том числе и кинематографе. На экране появляется герой-маргинал, герой-эскапист, чей образ становится в ряд с существующими идентификационными моделями. Такой персонаж испытывает неудовлетворённость собственным Я, вследствие чего у героя могут одновременно «запускаться» несколько процессов формирования личности. Современный киногерой либо сублимирует личный опыт, реализуя себя в творчестве, – отсюда особая популярность фильмов о писателях, режиссёрах, художниках (например, «За пропастью во ржи», 2017, США, по мотивам биографии Джерома Сэлинджера; «Гений», 2016, Великобритания, по мотивам биографии Томаса Вульфа; «Спасти мистера Бэнса», 2013, Великобритания, по мотивам биографии Уолта Диснея; «Красавица для чудовища», 2017, США, по мотивам биографии Мэри Шелли, писательницы, создавшей образ Франкенштейна и др.), – либо он выбирает девиантные идентификационные модели, которые также нашли отражение в современном кино (например, «Убей своих любимых», 2013, США, на основе

биографий Уильяма Берроуза, Джека Керуака и Аллена Гинзберга; «Золотая перчатка», 2019, Германия, Франция, фильм о серийном убийце Фрице Хонке; «Красивый, плохой, злой», 2019, США, фильм о серийном убийце Теде Банди и др.).

Распространение табуированных моделей отчасти связано с тем, что основными потребителями фильмов являются молодёжь и подростки, для которых характерен интерес к девиантному поведению в связи с желанием испытать социальные нормы «на прочность», а заодно и определить свои собственные возможности. По свидетельству Р. М. Васильевой, Б. К. Каримова, многовариантная социально-культурная деятельность, в которой участвуют молодые люди, в целом служит сдерживающим фактором девиантного поведения [Васильева, Каримов 2015], но влияние кино и видео персонажей, ставших кумирами, а подчас и индолами подростков и юношества, нельзя не учитывать. Именно поэтому предметом исследования должна стать встречающаяся в зарубежном кино идентификационная модель «поклонение кумирам». В качестве примера можно привести фильмы: «Если я останусь», 2014, США, «Можно только представить», 2018, США; «Одержимость», 2013, США; «Эми», 2015, Великобритания, по мотивам биографии известной джазовой певицы Эми Уайнхаус; «Звезда родилась», 2018, США; «Богемская рапсодия», 2018, США, Великобритания, фильм о британской рок-группе «Queen»; «Рокетмен», 2019, Великобритания, фильм о жизни и творчестве музыканта Элтона Джона; «Глава 27», 2007, США, фильм о последних часах жизни Джона Леннона; «Внутри Льюина Дэвиса», 2012, США, Великобритания, фильм посвящён американскому фолк-исполнителю Дэйву ванн Ронку; «Контроль», 2007, Великобритания, Австралия, Япония, художественно-биографический фильм о жизни фронтмена британской рок-группы «Joy Division» Иэна Кёртиса; «8 миля», 2002, США, в главной роли снялся Эминем, фильм описывает жизнь молодого белого рэпера и др.

Сегодня всё больше выходит фильмов о героях с нарушениями психики, убийцах, насильниках. Такие персонажи подаются как заслуживающие сочувствия, а также уважения и, что особенно опасно, – подражания. Роли исполняют известные, любимые публикой актёры. Помимо прочего, фильмы, несущие деструктивные модели и разрушительно влияющие на развитие личности, визуально эстетически приятны, они яркие, красивые, что оказывается важным средством привлечения внимания молодежи. Девиантные идентификационные модели в киноиндустрии подаются как привлекательная самобытность героев.

Нередко в фильмах раскрывается такой девиантный инвариант как суицидальность, когда эстетизируется недовольство главного героя собой и своей жизнью, героизируется саморазрушение (например, «Эйфория», 2017, Великобритания; «Отель для самоубийц», 2019, Дания; «Философия Фила», 2019, Канада; «Близнецы-убийцы», 2010, США; «Вуаль», 2016, США и др.).

Помимо девиантных моделей, достаточно часто в кинофильмах встречается и другой тип героев – «гламурные» люди, обеспеченные финансово, легко решающие свои проблемы, не связанные узами брака, без детей, проводящие время в весёлых приключениях и ни к чему не обязывающих встречах. В ходе просмотра данных картин оказывается ненавязчивое воздействие на мировоззрение зрителя, который воспринимает героя как образец для подражания, часто неосознанно. Ведь если ранее индивид усваивал идентификационные модели в процессе коллективной деятельности, повторяемой день за днём, то в современной культуре личностные черты зачастую складываются в ходе персонально-культурных переживаний от просмотра видео, причем не только фильмов. Молодёжь перенимает идентификационные модели у современных культурных героев:

персонажей фильмов и музыкальных клипов, блогеров, влогеров, тиктокеров, вайнеров. Отметим, что видеоматериал при этом становится всё короче, например, вайны в инстаграме очень коротки по времени. В результате происходит постоянное размывание границ идентичности: идентификационные модели постоянно сменяют друг друга, мы уже не можем говорить об устойчивых представлениях о собственном Я, но скорее о процессе идентификации. Идентификационная динамика начинает угрожать целостности индивида.

Выход из данной критической ситуации нам видится в типологизации идентификационных моделей, типологизации героев, которые становятся прайм-моделями для идентификации. При этом следует учитывать, что при высокой интенсивности смены доступных образов молодые люди начинают тяготеть от Я-идентичности к Мы-идентичности, но уже не региональной, этнической, конфессиональной, гендерной, а игровой, виртуальной, аудиовизуальной. Практически каждый современный подросток или молодой человек может мгновенно назвать имена героев фильмов, роликов, компьютерных игр, комиксов, артов, которые ему симпатичны и на которых он хотел бы походить. Всё большую популярность в молодежной среде приобретает такое явление как перевоплощение в образы любимых героев при помощи грима, париков, одежды (достаточно вспомнить образы косплеера Gesha Petrovich или потрясающие перевоплощения художницы Илоны Бугаевой).

Необходимо учитывать и еще одну особенность становления личности современного молодого человека. Взрослый осознанно выбирает идентификационные модели, отдавая предпочтение наиболее важным для продолжения своего социокультурного функционирования. Значимыми факторами здесь оказываются: профессия, осуществляемая деятельность, хобби, предпочитаемый круг общения. У сформировавшейся личности складывается иерархия моделей, когда традиция не изгоняется из культурного опыта индивида, но дополняет его. У молодого человека, сталкивающегося с очень высокой степенью свободы культурных практик, модели расположены «по горизонтали», они равноценны, молодые люди при этом ориентируются на степень их новизны, яркости, необычности [Зинченко 1998]. Наиболее привлекательно – самое новое, недавно появившееся, а также – самое популярное.

Трансформация идентификационных моделей ведёт ко всё более глубоким социокультурным изменениям. Жизненный цикл занятости современного человека уже не демонстрирует чёткой зависимости от природного цикла (день – ночь). Происходит изменение «биологических ритмов», которое теперь в большей степени согласуется с поступающими во вневременном пространстве потоками информации: поздний просмотр очередной серии любимого сериала, обсуждения в соцсетях, игровые запуски, вебинары и мастер-классы в тех же соцсетях в основном приходятся на вечернее и ночное время.

Виртуализация социокультурного пространства и увлеченность «виртуальным» влечёт за собой тревожное следствие – игнорируются среди прочих и базовые принципы социальной идентификации: половой и возрастной. Вслед за гендерными характеристиками начинают рассматриваться как трансформируемые и биологические параметры пола. Многие молодые люди по всему миру идут на операции по изменению пола и решаются на гормональную терапию. Сотни из них потом осознают, что неприятие своего тела было вызвано не трансгендерностью, а личностным кризисом и подростковыми проблемами, и идут уже на обратную операцию – по возвращению своего пола. Надо заметить, что тема андрогинности и трансгендерности активно поддерживается

блогерами, модельным бизнесом и, – как было нами выявлено в ходе исследования, – киноиндустрией (например, герои и героини Тильды Суинтон, Гленн Клоуз, Анджела Пежича, Киллиана Мёрфи, Эдди Редмэйна).

У педагогов и психологов вызывает опасение произошедшая у людей трансформация восприятия тела человека в результате многочисленных демонстраций в кино и на электронных носителях возможностей коррективы внешности при помощи программ, установленных на смартфоне и имеющихся в распоряжении практически любого человека, молодых людей вдохновляют также «эксперименты» кинозвезд над своей внешностью. В результате огромное количество людей «подправляют» свой образ, убирая прыщи, морщинки, увеличивая глаза, губы, корректируя фигуру. Киноэкран наводняют образы красавиц и красавцев с идеальными фигурами, созданными усилиями пластических хирургов. Набирает обороты и противоположная не здоровая крайность: сторонники бодипозитива, например, публикуют видео- и фотоматериалы с неухоженным телом, а кинематограф всё чаще предлагает фильмы о людях с избыточным весом, принимающих своё тело и находящих счастье в бытии самими собой (например, «Сокровище», 2009, США; «Лак для волос», 2007, США; «Шпион», 2015, США; «Красотка на всю голову», 2018, США).

Кино и видео индустрия модифицирует и отношение человека к возрасту. Кинозвёзды и кумиры модельного бизнеса так тщательно стараются продлить молодость, решаясь на пластические операции и используя фотопшоп, что тем самым транслируют негативное отношение к пожилому возрасту в пространстве культуры. Старость начинает восприниматься как болезнь, как неухоженность, что абсолютно противоречит нравственной ценности взаимной любви и уважения в семье. Отчуждение от старости обретает новые значения: кинопроизводство предлагает нам вечно молодых супергероев и супергероинь, «скармливая» зрителю идентификационную модель бессмертия и бесконечных возможностей (например, «Человек паук», США, 2002-2019; «Дэдпул», США, 2016-2018; «Чудо-женщина», США, 2017; «Капитан Марвел», 2019, США; «Шазам», 2019, США; «Мстители», США, 2012-2019; «Джокер», 2019, США; «Отряд самоубийц», 2016, США; «Хищные птицы: Потрясающая история Харли Квинн», 2020, США и др.).

Необходимо отметить, что идентификационная модель супергероя достаточно опасна для становления личности, поскольку несостоятельна для реальной жизни. Во-первых, герои обретают силы не постепенно, в ходе научения и труда, а мгновенно – в результате чуда, чрезвычайного происшествия или эксперимента, что невозможно в реальной жизни. Данная модель отрицает важность планомерной систематической работы по приобретению необходимых навыков. Не получая щедрого подарка всемогущества от вселенной, молодой человек погружается в депрессию, не понимая, что для обретения высокого социокультурного статуса необходимо доказать своё право на него, предъявив обществу трудно и длительно приобретаемые навыки и умения. Во-вторых, тестировать чудесные силы герою помогает подчас жесткое противостояние злодею, что опять же является нереалистичным и, кроме прочего, мотивирует к выбору быстрых и насильственных способов решения конфликта. В-третьих, в целом ряде фильмов положительные герои выступают в позиции слабых, неспособных к решительным действиям, а злодеи становятся главными героями кинокартин. Наделение негативных героев позитивными сюжетными решениями может привести к стремлению зрителей (особенно молодых) заимствовать девиантные модели поведения. Кроме того, подобный герой обычно показан как аутсайдер, он действует или как одиночка или в составе малочисленной команды таких же индивидуалистов, а окружающий мир и другие герои при этом

изображаются как враждебные по отношению к главному герою.

Таким образом, данная идентификационная модель не только создает ложное впечатление о герое как аутсайдере во враждебном мире, но и наделяет её носителя правом судить и карать злодеев, выбранных им по собственному усмотрению, что делает эту модель не только не эффективной, но и социально опасной.

Необходимо подчеркнуть при этом, что образ бессмертия и модель безграничных способностей достаточно распространена в современном кинематографе. Так, Е. Э. Сурова, например, говорит о целом ряде инвариантов этой модели в современной культуре: «В целом мы наблюдаем постепенное развитие идеи бессмертия, для которого доступны инварианты, но который при этом являет собой наивысшую цель существования человечества» [Сурова 2008]. Отрицание смерти приводит к формированию у зрителя представления о всегда здоровой и беспечной старости, которая не требует внимания и заботы близких, в связи с этим у молодежи исчезает осознание старости как возраста. На смену ему приходит модель активного стиля жизни в преклонном возрасте. Примеры пожилых людей, которые броско и стильно одеваются, путешествуют, приобретают новые специальности, подкрепляют эту позицию. Современный кинематограф охотно подхватывает тему активного долголетия (например, «Небраска», 2013, США; «Кус-кус и барабулька», 2008, Франция; «Отель «Мэриголд»: лучший из экзотических», 2012, Великобритания, США, ОАЭ; «Стажёр», 2015, США). Молодёжь, наблюдая за подобными киноперсонажами, ожидает сходного поведения и от своих родных, а не обнаруживая этого, упрекает их в лени и неухоженности, презирает болезнь и немощность, не осознает необходимость опеки над пожилыми людьми.

Таким образом, постепенно происходит трансформация образности героики, что представляется весьма значимым показателем трансформации идентификационных моделей. Возникает вопрос о необходимости и возможности изменения данной ситуации, роли педагогов и родителей в формировании личности молодого человека с учетом влияния зарубежного кинематографа. Позиция запрета просмотра кинолент неприемлема в силу доступности киноконтента в интернете. Одновременно следует учитывать, что зарубежная киноиндустрия работает продуктивно, выпуская множество, в том числе и прекрасных, достойных работ.

Педагогический ресурс взрослого, – наставника, учителя, родителя, – необходимо направить на формирование нравственно-эстетических чувств и моральных идеалов у молодых людей, умения анализировать представляемую в фильме информацию с позиций реальности. Значимо включаться в процесс выбора и обсуждения кинолент, чтобы получать возможность корректировки воздействия того или иного фильма на психику молодого человека. Желательно готовить юношество к просмотру проблемных фильмов, учить выявлять используемые в кинопроизведении средства выразительности, давать характеристики героям и анализировать внутреннее содержание той или иной роли. Важным средством педагогического воздействия является введение в воспитательный процесс просмотра с последующим анализом киноработ, что способствует становлению личности подростков и молодого человека. Немногочисленные исследования на данную тему подтверждают значительный образовательный потенциал кинофильмов. Например, Е. Н. Иванов, изучая военно-патриотическое воспитание курсантов высших военных учебных заведений посредством кино, доказал, что киноискусство направлено «на реализацию мотивационной, воспитательной, рефлексивной функций, функций информационного и духовного обогащения, педагогической поддержки, развития и самореализации будущих офицеров» [Иванов 2008: 11].

Вместо заключения. В современной культуре мы сталкиваемся с нарастанием скорости смены образных идентификационных представлений, что, с одной стороны, приводит к расшатыванию эталонных норм поведения, с другой стороны, вызывает у личности ощущение потерянности. На экране появляется герой, испытывающий недовольство собственным Я, а также персонажи с девиантными идентификационными моделями. Наиболее опасными из них являются потребительские, суицидальные и псевдогероические модели. Происходит значительная трансформация образности героики.

Идентификационная динамика начинает угрожать целостности личности индивида. Выход обнаруживается в типологизации идентификационных моделей, типологизации героев, которые становятся прайм-моделями для идентификации. При высокой интенсивности смены доступных образов молодые люди начинают переходить от Я-идентичности к Мы-идентичности, реализуемой в игровой форме. Причём, если взрослый человек выбирает идентификационные модели, отдавая предпочтение наиболее важным для продолжения социокультурной самореализации, то молодёжь ориентируется на степень их новизны.

Трансформация идентификационных моделей ведёт ко всё более глубоким социокультурным изменениям. Происходят утрата биологически обусловленных ритмов жизни, меняется отношение к старости и смерти, существенно изменяется восприятие телесности. Признаки принадлежности к полу и возрасту начинают восприниматься как предмет личного выбора, традиционные типологии размываются в процессе участия индивида в деятельности виртуальных социокультурных сетевых групп.

Динамичная трансформация идентификационных моделей под влиянием кинематографа становится характерной чертой современной культуры, что требует особого внимания со стороны исследователей, нуждается во всестороннем осмыслении психологами, культурологами и педагогами с последующей разработкой воспитательных моделей. Необходимы исследования, посвященные созданию педагогических технологий, исключающих негативное воздействие девиантных моделей, навязываемых современной киноиндустрией.

Источники и литература:

1. Васильева Р. М., Каримов Б. К. Социально-культурная деятельность как фактор профилактики девиантного поведения подростков. Чебоксары: Чувашский государственный институт культуры и искусств, 2015. 113 с.
2. Гусева О. И., Глебова Л. Н. Социально-нравственная эффективность киноискусства как фактор воспитания молодежи. // Молодой ученый. 2017. № 1.1. С. 34 – 36. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37691/> (дата обращения: 6.05.2020)
3. Жмырова Е. Ю., Монастырский В. А. Киноискусство как средство воспитания толерантности у учащейся молодёжи. // Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. 189 с.
4. Зинченко В. П. Психологическая педагогика. // Материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание. Самара: Самарский Дом печати, 1998. 216 с.
5. Иванов Е. Н. Военно-патриотическое воспитание курсантов военных вузов посредством кино : диссертация ... кандидата педагогических наук. Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2008. 207 с.
6. Иоскевич Я. Б. Кинематограф и его социокультурный контекст. // Искусство и социокультурный контекст. Л., Ленинградский гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова, 1986. 159 с.
7. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Киев: Ника-Центр, 2004. 98 с.
8. Моисеева М. В., Тихонова А. Ю., Солдатов П. А. Нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами киноискусства: деятельность провинциальных кино клубов. // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 4 (22). С. 42 – 51.
9. Моисеева М. В., Тихонова А. Ю., Солдатов П. А. Системный анализ способов приобщения молодёжи к культурным ценностям средствами киноискусства. // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=28390> (дата обращения: 24.05.2020).
10. Мосина С. В. Становление системы «киноработы» в Симбирской губернии – Ульяновском округе: 1905

- 1934 гг.: диссертация ... кандидата педагогических наук. Ульяновск: УлГУ, 2009. 238 с.
11. Сулова Е. Э. Идентификационный принцип в культуре. // International Journal of Cultural Research. 2010. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/isl_kult/2010/01/01.pdf (дата обращения: 21.05.2020).
 12. Сулова Е. Э. Идентичность, идентификация и идентификационные модели. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. Серия 6. 2008. Выпуск 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-identifikatsiya-i-identifikatsionnye-modeli> (дата обращения: 19.04.2020).
 13. Элиас Н. Общество индивидов. М.: Практис, 2001. 336 с.